

Галина Волчек:

Боюсь за молодежь, ведь она уже попробовала свободы

Известия — 1996 — 11 июня — с. 116

Игорь ВАНДЕНКО, «Известия»

В праздничный день 12 июня четыре популярных московских театра — «Ленком», «Сатирикон», «Современник» и Театр-студия под руководством Олега Табакова — проводят совместную акцию «Выбираем свободу!» в поддержку продолжения демократических преобразований в России. Наш собеседник — художественный руководитель «Современника», депутат Государственной думы Галина Волчек.

— Что лично для вас сегодня на первом месте — творчество или политическая деятельность?

— Ну, мне кажется, ответ очевиден. Театр для меня — это все. И когда я давала согласие баллотироваться в Думу, я оговаривала возможность этого совмещения. Кроме того, мое депутатство вряд ли можно назвать политической деятельностью в чистом виде. Скорее — это попытка таким образом реализовать свою гражданскую позицию, свои убеждения. Я уверена, реформы — единственный путь для нас, избавляющий страну от потрясений, которые она просто не выдержит ни в психологическом, ни в экономическом, ни в каком ином плане. Вся сорокалетняя биография «Современника» есть борьба за то, к чему мы сейчас приходим. И поэтому было бы странно, если бы я думала подругому.

— Так думают все в вашем театре?

— «Современник» всегда был последователен и как мог противостоял несвободе. При том, что мы никогда не считали себя диссидентами. Скромно делали свое дело, но никогда и не поступались своими убеждениями. По крайней мере по большому счету.

— Когда театр в знак солидарности с двумя опальными коллегами в полном составе отказался в конце семидесятых выехать на зарубежные гастроли, — это пример из такого ряда?

— Несомненно, и один из наиболее показательных. Это действительно была шумная история. Мы должны были лететь на

гастроли в Швецию и Норвегию, но буквально за несколько дней до выезда двух наших ведущих актеров Валентина Гафта и Игоря Квашу вдруг по какой-то там причине объявляю невыездными. Театр единогласно проголосовал против поездки. Здесь нужно понять — это сделали люди, имея уже заграничные паспорта на руках. Причем никакого давления с чьей-либо стороны не было. Я, например, сразу заявила коллективу, что не еду, но предупредила: каждый волен решать сам. Решили. Самолет в Скандинавию пришел пустой. Это только один факт нашей жизни, а подобных противостояний было множество.

— Наверное, излишне спрашивать, кого вы поддерживаете на президентских выборах?

— Действительно, ответ очевиден и напрямую вытекает из всего, что я сказала. Это, как мне кажется, лишь подтверждает осознанность и подготовленность выбора. Ельцин мне симпатичен уже тем, что способен по крайней мере признавать свои ошибки, а это, на мой взгляд, сильно характеризует человека и так не похоже на все, что было раньше. Но главное, конечно, это результаты его политики, которые я ощущаю на себе, своей работе.

— Вы убеждены, что при нынешней власти свобода будет сохранена?

— Да, это очевидно из жизни последних лет. Был интересный случай. Какое-то время назад мы в театре закончили подготовку очередного спектакля. Был назначен генеральный прогон. Все готово, артисты за кулисами, я захожу в зал, сажусь и не даю ко-

манду к началу. И только через какое-то время до меня доходит: «Чего я жду? Ведь никакая комиссия по приему спектакля не придет!». Раньше некоторые спектакли у нас не принимали по десятку раз. А, например, «Эшелон» по Рошину мы сдавали 15 раз — это рекорд. Помню, я тогда сказала «приемщикам»: «Вы открыли новый вид спорта. Даже там три попытки дается».

— А если коммунисты вновь придут к власти?..

— Они все повернут на старые рельсы. Я в этом абсолютно убеждена! И не потому, что кто-то из них плохой, а кто-то еще хуже. Просто за ними стоят определенные пути, определенная идеология, определенные навыки, и все это неизбежно родит определенные закономерности.

— Театрам вновь придется приспосабливаться, заниматься намеками?

— Не хочу. Я уже забыла, поздно этому учиться сызнова. А особенно жаль молодежь. Ведь у них и не было, как у нас с молодечества, адаптации к той среде. Они просто не смогут жить в тех условиях, когда попробовали уже другого. Свободы. Это будет страшно болезненное общество. Нельзя этого допустить.